

УДК 93/94

Кошельков В.А., аспирант, Псковский государственный университет (Россия)

ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

В статье изложена история оказания медицинской помощи населению Псковской губернии в первой половине XIX в. Картина медицинского обслуживания жителей Псковской губернии была восстановлена благодаря анализу широкого круга документов, отложившихся в делах фондов Государственного архива Псковской области и Российского государственного исторического архива. Актуальность данного исследования заключается в том, что его тема мало разработана не только на региональном, но и на общероссийском уровне. Обращение к данной проблеме позволило выявить заболевания, которые обрели размах эпидемий в пределах Псковской губернии в первой половине XIX в. На отдельных примерах автором была рассмотрена политика центральных и губернских властей по борьбе с эпидемией холеры в социальном пространстве Псковской губернии. В работе также представлены факты распространения и других заболеваний, например, крапивной горячки и кишечной инфекции. Автором сформулированы ключевые особенности системы здравоохранения Псковской губернии первой половины XIX в., сделаны выводы о невысоком уровне организации медицинской помощи. Настоящая статья позволит сформировать представление не только об истории медицинского обслуживания населения в российской провинции, но также и об истории бытовой жизни народа.

Ключевые слова: история отечественной медицины, медицинская помощь, учреждения здравоохранения, эпидемии, холера, эпидемиологическая обстановка, история повседневности, социальное пространство, Псковская губерния, российская провинция.

DOI: 10.22281/2413-9912-2022-06-02-90-95

Эпидемии преследуют человечество на протяжении всей истории, являясь неотъемлемым элементом нашей жизни. Современный мир не стал исключением. 11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила пандемию новой коронавирусной инфекции. Данная пандемия стала фундаментальным вызовом для современного общества. Новая инфекция за рекордно короткий срок изменила жизнь миллионов людей во всем мире.

Значительные перегрузки региональных систем здравоохранения сегодня заставляют задуматься над тем, как была организована медицинская помощь населению два столетия назад. На наш взгляд, обращение к опыту противостояния эпидемиям является актуальным и вызывает не малый интерес не только у научного сообщества, но и у людей, которые не занимаются наукой профессионально. В настоящей статье мы обратимся к истории организации медицинской помощи в социальном пространстве Псковской губернии первой половины XIX в. Актуальность такого выбора темы обусловлена не только нынешней пандемией, но и тем, что данная тема для истории Псковской губернии долгое время оставалась малоизученной и недостаточно освященной в публикациях.

Настоящее исследование основано на комплексе неопубликованных исторических

источников. Если рассмотреть использованные источники с точки зрения их классификации, то отметим, что основообразующим видом исторических источников в данной работе, является делопроизводственная документация. В частности, нами привлекались рапорты на имя псковского губернатора, циркуляры из Медицинского департамента Министерства внутренних дел, а также предписания и ведомости Псковской врачебной управы. Комплекс привлеченных к исследованию источников позволил выстроить интересную и относительно полную картину медицинского обслуживания населения Псковской губернии первой половины XIX в., а также политику центральных и местных властей по борьбе с эпидемиями.

К наиболее часто встречаемым заболеваниям первой половины XIX в. относились чума, холера, туберкулез (чахотка), лихорадка, а также всевозможные кишечные инфекции. Зачастую заболевания принимали характер эпидемий, что являлось настоящим испытанием для системы здравоохранения российской провинции.

Сведения о распространении эпидемий в социальном пространстве Псковской губернии первой половины XIX в. представлены фрагментарно по отдельным десятилетиям. Первые относительно полные сведения сохранились по периоду Отечественной войны. Весной 1812 г. эпидемия лихорадки

была зарегистрирована на территориях Опочецкого и Торопецкого уездов Псковской губернии. Сама ситуация осложнялась тем, что аптеки в уездных городах отсутствовали, а медикаменты достать было сложно и дорого, поэтому в первое время в качестве препаратов использовались травы, которые зачастую принимались без разбора, нанося вред «нежели пользу» [1, л. 8]. Только к концу весны ситуация смогла разрешиться, и в аптеки поступили медикаменты: жизненная эссенция, кремортартар, камфорная мазь, летучий нашатырный спирт. Также к продаже были доступны растения: солодковый корень, шалфей, ромашка, цвет бузины, буквица, зверобой и другие.

К окончанию 1812 г. ситуация с распространением вирусных заболеваний в Псковской губернии по-прежнему оставалась накаленной. Известно, что в декабре 1812 г. на территории Островского уезда было зарегистрировано около 200 случаев заражения гнилой лихорадкой. Болезнь распространилась на крестьян и дворовых людей, проживавших «в сельце госпожи Тиребьевы» [2, л. 3].

Условия военного времени диктовали необходимость оказания медицинской помощи не только простому населению, но и регулярной армии, находившейся на территории Псковской губернии. По мнению Псковской врачебной управы, солдаты, расквартированные на территории Торопецкого уезда, представляли потенциальную угрозу для жителей уезда, поскольку некоторые из солдат были носителями лихорадки. В связи с этими обстоятельствами Псковской врачебной управой было в строгом секрете предписано торопецкому штаб-лекарю предпринять все необходимые меры «к прекращению между жителями города Торопца означенной болезни» [2, л. 8]. Помимо оказания медицинской помощи воинскому составу регулярной армии на территории губернии было развернуто оказание помощи и народным ополченцам. Госпитали для ополченцев располагались в Пскове, Порхове и Великих Луках, однако специализированных зданий под госпитали отведено не было. Так, например, под нужды госпиталя в Пскове использовалось здание местной мужской гимназии. Еще в начале войны из Санкт-Петербурга в Псков на имя П. И. Шаховского поступило распоряжение об устройстве военного лазарета в «казенном доме, в котором теперь

псковская гимназия» [3, л. 1об.].

В послевоенные годы ситуация с распространением эпидемических заболеваний несколько стабилизировалась. В источниках содержатся лишь сведения о локальных вспышках крапивной горячки и кишечной инфекции за 1816 г. Так, например, крапивная горячка была зафиксирована в имениях помещиков Головина и Ланского в сельце Шахметово. Согласно сведениям из рапорта новоржевского нижнего земского суда, среди больных числилось «два крестьянских семейства» с тремя заболевшими (1 мужчина и 2 женщины) [4, л. 4]. Случаи кишечных заболеваний были зафиксированы на территории посада Сольцы. Прибывший 3 августа 1816 г. медик из Порхова осмотрел больных и выяснил, что 6 человек было «одержимо простым поносом» и 4 — «кровавым» [5, л. 5]. По мнению врача, данная болезнь случалась из-за «употребления незрелых плодов и от сырой погоды» [5, л. 5 об.]. К 9 августа от болезни умерла малолетняя девочка, шесть человек полностью выздоровели, а двое продолжали оставаться на лечении.

Более полные сведения по эпидемиологической обстановке в социальном пространстве Псковской губернии сохранились по концу 1820 — началу 1830 гг. Известно, что в 1827 г. Псковская губерния столкнулась с эпидемией гриппа. В связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, которая сложилась в Псковской губернии, членами Псковской врачебной управы был составлен перечень «правил предохранения себя от простудной болезни». По своему содержанию эти правила представляли указания по самолечению. Однако если рекомендации не помогали в излечении от гриппа, то предписывалось обратиться к врачу. Главное содержание «правил» сводилось к следующим положениям: 1) «охранение» себя в сухости, проветривание комнаты, защита ног «от мокроты крепкую обовью»; 2) не выходить из дома без особой на то причины и «при том с тощим желудком, ибо натошак на тело воздушные влияния действуют гораздо сильнее», чем на сытое тело; 3) стараться «поддерживать свободное испарение кожи» еженедельными парными банями, после которых не выходить на воздух, «доколе тело совершенно не обсохнет», после бани не пить много холодного [6, л. 3]. В случае появления признаков

простудных заболеваний по рекомендациям Псковской врачебной управы следовало, во-первых, избегать социальных контактов с людьми, проживающими в селениях, в которых были выявлены заболевшие; во-вторых, приступить к лечению. В качестве главного лекарства была прописана «наливка из бузиновых цветов», а также «летучая мазь» для втирания в шею и грудь» [6, л. 3 об.].

Помимо сезонных вспышек простудных заболеваний, медиков беспокоила медицинская безопасность социального пространства губернии и в области распространения венерических болезней. В январе 1829 г. Псковская губерния получила циркуляр из Медицинского департамента Министерства внутренних дел, в котором предписывалось «внушать помещикам», чтобы они обращали должное внимание на здоровье своих крестьян, особенно тех, которые возвращались «на свою родину» из других губерний. При малейших признаках венерической болезни (прежде всего сифилиса) предписывалось принимать «все необходимые меры ее к лечению» [16, с. 2041].

Наиболее пристальное внимание прилагалось к недопущению распространения острых кишечных инфекций, среди которых доминирующее место занимала холера – самая смертоносная болезнь XIX в. В 1830 – 1831 гг. Российская империя столкнулась с первой масштабной вспышкой холеры, которая не обошла стороной и Псковскую губернию. Из циркуляров Министерства внутренних дел, поступавших в российские губернии, следовало, что в первые вспышки холеры на территории России были замечены в июне 1830 г. и к сентябрю 1830 г. достигли критического масштаба распространения, причиняя свои «опустошительные действия» [7, л. 15].

В ноябре 1830 г. медицинским департаментом Министерства внутренних дел было разработано 4 документа, представлявших по своей сути методические рекомендации, которыми должны были руководствоваться губернские власти в период эпидемии. К таким документам относились «Наставление о лечении болезни холеры», «Собрание актов о холере и наблюдений до оной относящихся», «Наставление о приготовлении к употреблению хлористых соединений», «Карантинный устав». В каждую губернию было разослано по 25 экземпляров этих документов.

Отдельно губернские власти заботились и о вопросе погребения умерших. Поскольку настоящая болезнь была слабо изучена и вызывала неподдельный страх у населения, то меры по захоронению умерших от холеры были довольно строгими. Предписывалось допускать омовение умершего только в случае его ухода из жизни дома (в больнице это запрещалось). Омывать требовалось смесью воды и небольшого количества хлорированной извести, а в случае ее отсутствия допускалось использование серной или соляной кислоты. Положить в гроб тело мог только тот человек, который присутствовал во время болезни умершего родственника. При погребении требовалось осыпать гроб мелом, измельченным углем или золою. Помимо этого следовало проводить дезинфекцию дома, в котором проживал умерший: для этого предлагалось использовать хлорированную известь или хлорированную соду [8, л. 64].

Интересно и то, что далеко не все уездные города Псковской губернии оказались в зоне распространения холеры. Так, например, в Порхове не было зафиксировано случаев заболевания. По этому поводу в середине июня 1831 г. псковским вице-губернатором был составлен рапорт на имя министра внутренних дел, в котором отсутствие случаев заболевания холерой в Порхове связывалось с «благостью божией» [13, л. 1].

Усложняло эпидемиологическую обстановку в Псковской губернии в 1830-е гг. и то, что одновременного с распространением холеры в разных районах губернии регистрировались вспышки и других заболеваний. В рапорте порховского земского суда от 24 марта 1830 г. приводились сведения, что «в деревне Нивах, состоящей из 13 дворов» были зафиксированы случаи заболевания брюшным тифом среди экономических крестьян «обою пола», от которого заболели не менее 18 человек [7, л. 1]. Опираясь на рапорты Псковской врачебной управы, можно констатировать, что в начале 1833 г. в Псковской губернии свирепствовала эпидемия гриппа. Так, в одном из рапортов отмечалось, что болезнь «впервые оказалась» в Пскове 13 января 1833 г. и не щадила «ни пола, ни возраста» в течение 21 дня [9, л. 1].

Другим напряженным отрезком в истории социального пространства Псковской губернии первой половины XIX в. стал период середины – конца 1840 гг. В

1846 – 1848 гг. Россия вновь столкнулась с эпидемией холеры. Холера этого периода характеризовалась особо высокой смертностью, «достигавшей 80 – 90 %» [12, с. 114]. Как и в прошлое десятилетие, в 1840-е гг. губернскими властями проводились строгие карантинные мероприятия, направленные на снижение динамики распространения болезни. Например, военным предписывалось при следовании через места, «зараженные холерой» оставаться там до тех пор, пока медики не удостоверятся в здоровье солдат и офицеров [10, л. 9 об.].

Особо тяжело и напряженно в 1848 г. ситуация складывалась в Александровском посаде Псковской губернии. С 19 июля по 30 августа 1848 г. холера тяжело протекала у 134 жителей посада, которым требовалось медикаментозное лечение [11, л. 4]. Важным шагом на пути противостояния распространению болезни стало заседание Псковского холерного комитета, на котором было рассмотрено представление Псковской врачебной управы касательно «бесплатного отпуска лекарств» из вольных (частных) аптек Пскова и Острова для лечения от холеры всех неимущих, но при этом крайне нуждающихся в медикаментах жителей Александровского посада. По итогам заседания Псковского холерного комитета было решено обязать «содержателей аптек отпускать лекарства безденежно» для неимущих «желающих пользоваться ими» вплоть до прекращения эпидемии [11, л. 8 об.].

Непростая эпидемиологическая обстановка в конце первой половины XIX в. складывалась в отношении распространения «повальной» горячки в Порховском уезде Псковской губернии. Согласно ведомости Псковской врачебной управы, в деревне Клин с 11 по 12 февраля было зарегистрировано 15 случаев заболевания горячкой, в период с 14 по 26 августа новых случаев заражения было зафиксировано уже 25, а с 26 февраля по 5 марта 1847 г. – 20 случаев. В полной степени сохранившиеся документы не отражают динамику распространения болезни в течение марта, однако известно, что к середине апреля эпидемию горячки удалось полностью победить, о чем Псковская врачебная управа отчиталась в апрельском рапорте 1847 г. на адрес Министерства внутренних дел [15, л. 5].

Помимо источников, освещающих ситуацию с заболеваниями населения Псковской губернии, сохранились

документы, отражающие физическое состояние некоторых больниц в Псковской губернии в 1840-е гг. В фондах Российского государственного исторического архива отложилось интересное дело, рассказывающее о деталях быта двух городских больниц Псковской губернии и одного военного лазарета. Согласно материалам дела, доктор В.М. Петрашевский был откомандирован по высочайшему повелению для осмотра госпиталей в Крым и Бессарабию, однако он имел поручение осматривать на предстоящем пути все госпитали, больницы и лазареты, «коиными пользуются воинские чины». Тем самым в Псковской губернии в 1843 г. им были проинспектированы порховская городская больница, порховский полковой лазарет, а также городская великолукская больница. При посещении больниц и лазарета доктором были высказаны существенные замечания. Например, в порховской городской больнице коридор и отхожие места были холодными, на кухне стоял неприятный запах, «откуда он распространялся по всем палатам», в великолукской больнице больные «размещены неудобно» и без соблюдения правил «о разделении их по родам болезней», а само помещение больницы «неопрятно и тесно» [14, л. 16]. Вместе с тем В.М. Петрашевским были отмечены нехватка медикаментов при аптеках, нехватка медицинского персонала и недостаток койко-мест при больницах. Обычно количество койко-мест варьировалось от нескольких штук до нескольких десятков. Стоит сказать, что замечания в отношении некоторых больниц Псковской губернии, сделанные В.М. Петрашевским, нам не видятся чем-то уникальным. В упадке находилась, например, городская больница в Пскове, которая была открыта 11 апреля 1803 г. Прибывший в город 21 октября 1827 г. Николай I лично осмотрел здания больницы и нашел их в неприглядном виде.

Рассмотрев организацию медицинской помощи населению в социальном пространстве Псковской губернии первой половины XIX в., мы должны отметить ее следующие особенности. Во-первых, уровень ее организации оставался крайне низким в течение всей первой половины XIX в. Одной из причин низкого уровня оказания медицинской помощи населению была явная нехватка медицинских инструментов и слабая оснащенность лекарствами аптек. Во-

вторых, довольно слабо развитая и организованная инфраструктура учреждений здравоохранения на всю территорию Псковской губернии. С одной стороны, это выражалось в небольшом числе больниц на всю Псковскую губернию, с другой стороны – количество мест для больных при одной лечебнице не превышало нескольких десятков, поэтому их даже до всплеска эпидемий

было критически мало. В-третьих, фиксируется небольшое количество профессиональных медицинских работников на всю губернию, что напрямую сказывалось на эффективности организации медицинской помощи. Таким образом, общее состояние медицинской сферы Псковской губернии в первой половине XIX в. не отвечало растущим потребностям местного населения.

Список литературы

1. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 415.
2. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 417.
3. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 422.
4. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 557.
5. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 558.
6. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 855.
7. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 996.
8. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 997.
9. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 1109.
10. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 1617.
11. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 1668.
12. Райкова С. В. Из истории борьбы с холерными эпидемиями в России // Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского Минздрава России. 2003. №. 7-1. С. 114–116.
13. РГИА. Ф. 1287. Оп. 5. Д. 1003.
14. РГИА. Ф. 1287. Оп. 12. Д. 1879.
15. РГИА. Ф. 1297. Оп. 24. Д. 685.
16. Щербинин П. П. Венерические заболевания и русская армия: санитарно-гигиенические конфликты военного и гражданского сообществ // Вестник ТГУ. 2014. Т. 19. №. 6. С. 2039–2043.

PROBLEMS OF MEDICAL CARE IN PSKOV PROVINCE IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

The article describes the history of medical care to the population of Pskov province in the first half of the XIX century. The picture of medical care for residents of the Pskov province was restored thanks to the analysis of a wide range of documents deposited in the files of the funds of the State Archive of the Pskov Region and the Russian State Historical Archive. The relevance of this study lies in the fact that its topic is poorly developed not only at the regional, but also at the all-Russian level. The appeal to this problem made it possible to identify diseases that acquired the scope of epidemics within the Pskov province in the first half of the XIX century. Using individual examples, the author examined the policy of the central and provincial authorities to combat the cholera epidemic in the social space of the Pskov province. The paper also presents the facts of the spread of other diseases, for example, nettle fever and intestinal infection. The author formulated the key features of the healthcare system of the Pskov province in the first half of the XIX century, made conclusions about the low level of organization of medical care. This article will allow us to form an idea not only about the history of medical care of the population in the Russian province, but also about the history of everyday life of the people.

Keywords: history of domestic medicine, medical care, healthcare institutions, epidemics, cholera, epidemiological situation, history of everyday life, social space, Pskov province, Russian province.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Pskovskoj oblasti. [State Archive of the Pskov region]. F. 20. Op. 1. D. 415.
2. Gosudarstvennyj arhiv Pskovskoj oblasti. [State Archive of the Pskov region]. F. 20. Op. 1. D. 417.
3. Gosudarstvennyj arhiv Pskovskoj oblasti. [State Archive of the Pskov region]. F. 20. Op. 1. D. 422.
4. Gosudarstvennyj arhiv Pskovskoj oblasti. [State Archive of the Pskov region]. F. 20. Op. 1. D. 557.
5. Gosudarstvennyj arhiv Pskovskoj oblasti. [State Archive of the Pskov region]. F. 20. Op. 1. D. 558.

6. Gosudarstvennyj arhiv Pskovskoj oblasti. [State Archive of the Pskov region]. F. 20. Op. 1. D. 855.
7. Gosudarstvennyj arhiv Pskovskoj oblasti. [State Archive of the Pskov region]. F. 20. Op. 1. D. 996.
8. Gosudarstvennyj arhiv Pskovskoj oblasti. [State Archive of the Pskov region]. F. 20. Op. 1. D. 997.
9. Gosudarstvennyj arhiv Pskovskoj oblasti. [State Archive of the Pskov region]. F. 20. Op. 1. D. 1109.
10. Gosudarstvennyj arhiv Pskovskoj oblasti. [State Archive of the Pskov region]. F. 20. Op. 1. D. 1617.
11. Gosudarstvennyj arhiv Pskovskoj oblasti. [State Archive of the Pskov region]. F. 20. Op. 1. D. 1668.
12. Rajkova S. V. (2003). Iz istorii bor'by s holernymi epidemiyami v Rossii [Venereal diseases and the Russian Army: sanitary and hygienic conflicts of the military and civil communities] // Saratovskij GMU im. V.I. Razumovskogo Minzdrava Rossii. [Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky of the Ministry of Health of Russia]. №. 7-1. S. 114–116.
13. Rossiyskiy gosudarstvennyj istoricheskiy arkhiv. [Russian State Historical Archive]. F. 1287. Op. 5. D. 1003.
14. Rossiyskiy gosudarstvennyj istoricheskiy arkhiv. [Russian State Historical Archive]. F. 1287. Op. 12. D. 1879.
15. Rossiyskiy gosudarstvennyj istoricheskiy arkhiv. [Russian State Historical Archive]. F. 1297. Op. 24. D. 685.
16. Shcherbinin P. P. (2014). Venericheskie zabolevaniya i russkaya armiya: sanitarno-gigienicheskie konflikty voennogo i grazhdanskogo soobshchestv [Venereal diseases and the Russian Army: sanitary and hygienic conflicts of the military and civil communities] // Vestnik TGU. [Bulletin of TSU]. T. 19. № 6. S. 2039–2043.

Об авторе

Кошельков Виталий Александрович — аспирант кафедры отечественной истории, Псковский государственный университет (Россия), E-mail: koshelkow.vital@yandex.ru.

Koshelkov Vitaly Alexandrovich — graduate Student of the Department of National History, Pskov State University (Russia), E-mail: koshelkow.vital@yandex.ru.